

Ух ты!

Нуар не превратилась в туман и не исчезла, как это было в парке Джабелла. Вместо этого она расправила сложенные крылья, словно демонстрируя их всем желающим, а затем вскочила с места и стремительно взлетела высоко в небо.

— ... — Нуар молча наклонила голову и посмотрела вниз.

Там стоял Юджин и вытирал губы, измазанные кровью и слюной. По какой-то причине его вид показался ей особенно забавным, милым и симпатичным, поэтому Нуар неосознанно улыбнулась, даже не осознавая, что делает это.

— Все так, как ты и говорил, — пробормотала Нуар.

Ее губы, которые вначале слегка касались его губ, а затем несколько раз грубо врезались в его губы, все еще хранили тепло прикосновений Юджина или Хамела. Вкус их слюны и крови все еще ощущался на ее языке.

Медленно подняв руки и обняв себя за плечи, Нуар наслаждалась ощущением их любви, передававшимся через губы и выгравированным прямо в ее естестве.

— То, что мы должны делать, и то, что мы хотим делать, не изменилось. Потому что это то, чего желаем и ты, и я, — прошептала Нуар.

Однако из-за этого завершающий акт их романа будет еще более трагичным и душераздирающим. Поэтому ей все равно нужно было еще глубже зарыться в его сердце.

Размышляя об этом, Нуар облизнула губы.

— Женщина, которая любит тебя, - Нуар Джабелла. Мужчина, которого я люблю, - это ты, Хамел Динас и Юджин Лайонхарт, — уверенно заявила Нуар.

Ее любовь отличалась от той, что когда-то была у Арии, Сумеречной ведьмы и Святой Бога Войны. По крайней мере, в этом Нуар могла быть уверена. Любовь, которую Нуар испытывала к человеку, существовавшему теперь лишь в ее воспоминаниях, была совершенно уникальной, присущей только этой женщине, Арии.

И даже если бы это было не так, даже если бы эта любовь была связью, почерпнутой из их прошлых жизней... Нуар не стала бы больше мучиться сомнениями. В конце концов, в такой любви, как у них, можно было найти и сладкое наслаждение.

— Даже если это означает, что твоя ненависть ко мне уже не так чиста, — тихо вздохнула

Нуар.

Земля становилась все дальше и дальше. Однако глаза Нуар по-прежнему смотрели прямо на Юджина. Она видела, как Юджин поднял голову и, казалось, выплевывал ругательства в ее сторону. Даже в таком виде он оставался таким милым. Нуар вытянула обе руки перед собой и сжала пальцы в форме сердца.

«Значит, мне придется научиться наслаждаться такими сложными чувствами», — подбадривала себя Нуар.

Ее тело дрожало от кипящей в ней любви. Нуар даже почувствовала искушение спуститься прямо сейчас и наброситься на Хамела.

Если она решит исполнить свои желания, то кто сможет ее остановить? К тому же нынешний Хамел находился в таком состоянии, что не мог оказать никакого сопротивления. Другими словами, это означало, что, если Нуар действительно решит исполнить свои желания, она сможет сделать с ним все, что захочет.

Так стоит ли ей сразу же спуститься вниз и похитить Хамела? Перекинуть его через плечо и отнести в "Джабелла-Фейс"? Устроить ему такую чудесную ночь, чтобы он почувствовал себя так, будто улетел в космос? Фантазии одна за другой проносились в ее голове, и тело Нуар дрожало от возбуждения.

«Нет», — твердо сказала себе Нуар.

По крайней мере, не сегодня. Она не хотела захватывать или уничтожать Хамела в столь ранний срок. Повернувшись, чтобы уйти, Нуар подавила поднимающееся в ней желание.

Юджин несколько раз вытер губы, но липкое ощущение рта Нуар на его губах не проходило. Ее язык, словно дикий зверь, обшаривал его рот, оставляя после себя смешанный вкус их слюны и крови.

ТЬФУ.

— Вот гнилая сука, — выругался Юджин, сильно прикусив нижнюю губу.

Фигуры Нуар, взлетевшей высоко в небо, больше не было видно. Потрясенный гневом, Юджин развернулся.

Он попытался уйти, но вскоре это оказалось невозможным. Это произошло потому, что все

силы были полностью выкачаны из его ног. Рухнув на землю, Юджин снова выпустил ругательство.

— Ты в порядке? — спросил Иватар, подходя к упавшему Юджину.

Руки Иватара, которого всего несколько минут назад унесло шквалом от меча Гавида, были в крови. Однако он все еще протягивал руку к Юджину, не показывая никаких признаков боли.

Юджин кивнул: Да, а ты?

— Если не считать потери моего любимого топора, я в полном порядке, — ответил Иватар с ухмылкой, как будто это не имело никакого значения.

Окажись на месте Иватара большинство других людей, они бы не только потеряли свои топоры, но и лишились бы жизни.

Вот таким смертоносным был ветер от меча Гавида. Однако, благодаря тому, что Мелкит выкинула свое тело вперед, чтобы служить щитом для остальных, и крепкому телосложению самого Иватара, он получил лишь незначительные повреждения.

Повреждения остальных присутствующих не сильно отличались от повреждений Иватара. В случае с Мелкит, на которую обрушился ветер меча, ее Омега Форс был уничтожен, но физическое тело почти не пострадало.

Выпустив вздох облегчения, Юджин принял поддержку Иватара и встал.

Нуар, которая когда-то была Святой Агарота, вспомнила воспоминания о событиях прошлой жизни. Вполне возможно, что Иватар, служивший Великим воином Агарота, тоже вспомнил свои прошлые воспоминания.

Поэтому Юджин с подозрительным выражением лица и легким колебанием спросил его: У тебя... ну... не всплывали ли вдруг какие-нибудь воспоминания?

— Воспоминания? Что ты имеешь в виду? — спросил Иватар, в замешательстве наклонив голову набок.

Столкнувшись с таким вопросом, Юджин не смог сразу же ответить на него и лишь растерянно моргал, пытаясь придумать, что сказать.

Вскоре Юджин прокашлялся и продолжил говорить: Я просто хотел спросить, во время предыдущей битвы... когда ты смотрел на меня, ты случайно ничего не вспомнил?

— Я не совсем понимаю, к чему ты клонишь, но... кажется, я не вспоминал никаких странных воспоминаний, — отрицательно покачал головой Иватар.

Может, все дело в том, что их отношения были слишком поверхностными? Юджин не мог поверить в это. Агарот действительно считал Арию кем-то особенным и искренне любил ее. Однако Великий Воин также был верным товарищем Агарота и его давним другом.

«...Может быть, это из-за ее затянувшейся привязанности?» — с язвительной улыбкой подумал Юджин.

Ария, должно быть, оставила после себя сильные эмоции и чувство сожаления в последние минуты жизни. Что касается Великого воина, то у него не было на это времени. Он погиб на поле боя, когда Король Демонов Разрушения разбушевался. Большинство солдат Агарота погибли в той битве, даже не успев осознать, что с ними произойдет.

И вместо сожаления такая смерть была бы как раз тем, чего хотел Великий Воин. Ведь он погиб, сражаясь на поле боя; он погиб, сражаясь за своего господина. Великий Воин, которого Юджин видел в воспоминаниях Агарота, был именно таким человеком.

Иватар внезапно добавил: Однако я почувствовал определенную эмоцию.

— Эмоцию? — с сомнением повторил Юджин.

— Не думаю, что я один это почувствовал, — пояснил Иватар. — Во время сегодняшней битвы все, кто видел тебя, наверняка испытывали те же эмоции, что и я.

Юджин Лайонхарт был реинкарнацией Глупого Хамела. Некоторые командиры на поле боя, включая Иватара, уже были осведомлены об этом факте.

Однако сегодняшний Юджин произвел на всех, кто его видел, совершенно новое и невероятно сильное впечатление, настолько сильное, что стерло из памяти всех особенности его прошлой жизни. Наблюдателям казалось, что пока он на их стороне, они никогда не будут побеждены. Когда он вел их вперед и размахивал мечом, казалось, что ничто не сможет его остановить.

Это заставляло их желать сопровождать его. Они хотели следовать за ним, куда бы он ни вел. Им хотелось вступить в любую войну, которую мог начать Юджин.

От Юджина исходило такое абсолютное боевое превосходство, что невозможно было представить его побежденным. Казалось, что он не человек, а Бог. Как будто... как будто они просто наблюдали за тем, как Бог решает окончательный исход войны...

— То, что мы чувствовали, было верой, — объяснил Иватар.

Он не думал, что ему, великому вождю племени Зоран, правящему тропическим лесом, следует говорить об этом. Потому что у леса был свой собственный, исключительный набор верований.

Однако Иватар не мог найти иного способа выразить это чувство, кроме как словом "вера". По крайней мере, он чувствовал, что это чувство было чем-то гораздо большим, чем простое восхищение. Особенно в тот финальный момент, когда Юджин выхватил красную полосу, окутанную светом... это было похоже на чудо, которое не сможет повторить ни один человек.

— Вера, говоришь, — негромко пробормотал Юджин.

Целью Юджина в этой войне было укрепить веру людей в него. И хотя он добился своей цели... он не чувствовал себя слишком довольным. Ведь призрак не был чисто злой фигурой. Он не был настоящим Королем Демонов. В конце концов, призрак был тем, кому не оставили другого выбора, кроме как погибнуть в этой войне.

Затем Нуар вновь пробудила в себе воспоминания о прошлой жизни. Ее чувства к нему стали еще сильнее.

Но была еще одна причина плохого настроения Юджина...

Все из-за этого ублюдка.

— Как долго ты собираешься оставаться там, внизу, в таком состоянии? — выплюнул Юджин, нахмутив брови.

Будь на то воля Юджина, он бы хотел сделать это, стоя на ногах без всякой поддержки, но сейчас это было невозможно. Вместо этого Юджин, прислонившись к Иватару, смотрел в глубокую яму.

На дне ямы лежал Гавид Линдман.

Несмотря на то, что сверху на него давила огромная сила, зажавшая его в пространстве, выражение лица Гавида было совершенно спокойным. Он легко поднял голову и посмотрел на Юджина.

— А что с Нуар Джабеллой? Ваш с ней разговор закончен? — вежливо спросил Гавид.

Юджин фыркнул: Что за черт! Значит, ты остался здесь только из соображений заботы о ней?

— Неужели ты думал, что у меня может быть какая-то другая причина для этого? — Гавид ответил на вопрос холодной улыбкой.

Взгляд Гавида устремился вверх.

Уставившись на парящую в небе Сиенну, Гавид продолжил говорить: Я буду честен и признаю то, что заслуживает признания. Магия Сиенны Мердейн явно вышла за пределы человеческого. Подумать только, что существует магия, которую я не могу пресечь.

— Еще и Кристина Роджерис. Я также признаю ее божественную силу. Пережив эпоху войны, я могу гарантировать, что ее чудеса уже превзошли те, что когда-то творила Аниса Слайвуд.

Взгляд Гавида переместился со Святой и окинул всех, кто стоял вокруг ямы.

— Человечество в эту эпоху гораздо сильнее, чем триста лет назад. Позвольте мне пояснить. Если бы все присутствующие были тогда рядом, они бы тоже смогли победить Королей Демонов, павших в ту эпоху, только своими силами, без помощи Вермута и его спутников.

Гавид свободно признал, что Король Демонов Резни, Король Демонов Жестокости и Король Демонов Безумия могли быть побеждены силой людей той эпохи. Если бы кто-то из них родился триста лет назад, он мог бы даже претендовать на звание Героя.

Холодным и спокойно собранным голосом Гавид продолжил проводить твердую линию на песке: Однако они все равно не смогли бы изменить исход войны. Как и Вермут с товарищами, их надежды были бы разрушены по достижении Вавилона. Поблагодарив Короля Демонов Заточения за его милость, они были бы вынуждены просить о мире, создав тем самым Клятву.

В глазах каждого загорелся огонь от этого спокойного, но высокомерного заявления. Однако никто не смог его опровергнуть, потому что все знали, что это правда.

Король Демонов Заточения был совершенно другого уровня.

— А ты, — взгляд Гавида обратился к Юджину, — неужели ты настолько самонадеян, что веришь, будто для тебя все будет иначе?

— Не думаю, что ты действительно хочешь спрашивать меня об этом, — сказал Юджин, и уголок его рта дернулся вверх в ухмылке.

Вместо того чтобы немедленно ответить, Гавид сузил глаза и уставился на Юджина. Он пытался понять, что за схема скрывается за этой наглой улыбкой, но не мог понять, что происходит в голове у Юджина.

— ...Должен признать, я пытался быть внимательным к твоей ситуации. В конце концов, разве это не то, что ты отчаянно пытался скрыть? — с вызовом спросил Гавид.

— Так было до сих пор, — не стал отрицать Юджин.

До сих пор Юджин делал все возможное, чтобы скрыть тот факт, что он является реинкарнацией Хамела.

У него не было другого выбора. Имя Хамела вызывало множество негативных ассоциаций. Только посмотрите, что Гавид сделал сегодня. Как только он узнал, что Юджин - реинкарнация Хамела, разве он не бросился убивать Юджина? Если бы факт реинкарнации Юджина стал достоянием общественности раньше, его враги пришли бы убить Юджина раньше, чем он был готов с ними справиться.

«Эта дура Айрис обязательно пришла бы, чтобы попытаться убить меня», — подумал про себя Юджин.

Раскрывая свою реинкарнацию, он терял гораздо больше, чем получал. Именно поэтому он скрывал ее. Однако как быть теперь? Что, если его враги придут за ним, чтобы попытаться убить?

На данный момент осталось не так много людей, которых Юджин считал бы своими врагами. К тому же все настоящие враги Юджина уже узнали о его реинкарнации.

Король Демонов Заточения, Нуар Джабелла и Гавид Линдман. Кроме этих троих, были ли у Юджина другие враги во всем царстве демонов?

Нет, не было. В этом он мог быть уверен. Эти трое - все, о ком ему стоило беспокоиться. Остальные враги были мелкой сошкой, о которой даже не стоило думать.

— Ха, — хмыкнул Гавид, почувствовав высокомерный подтекст в словах Юджина.

Однако на самом деле он не чувствовал дискомфорта от пренебрежения Юджина. Были ли среди молодого поколения демонов те, кто действительно мог считаться врагом Юджина? Таких не было. Ягон, у которого был хотя бы небольшой шанс стать таким врагом, умер несколько лет назад. Кроме Ягона, потребуется еще как минимум столетие, чтобы кто-то из младших демонов стал достаточно сильным, чтобы представлять угрозу для Юджина.

В таком случае как быть с демонами старших поколений - теми, кто сумел пережить эпоху войны? К ним относились все демоны высшего ранга, входящие в пятьдесят первых рангов Хельмута. Самые высокопоставленные из них даже имели рейтинг в однозначной цифре. Могут ли они, получившие долю темной силы Короля Демонов, претендовать на роль врагов Юджина?

«Их сил все еще не хватает», — рассудил Гавид.

Даже среди тех демонов, которые были членами Черного тумана и, таким образом, исключены

из его рядов, никто не мог сразиться один на один с Юджином. Нет, даже если бы все демоны Черного тумана напали на Юджина разом, все они были бы просто повержены.

— Значит, больше нет необходимости скрывать это? — подтвердил Гавид.

— Верно, — согласился Юджин.

В глазах Гавида зажглось красное свечение. Из демонического меча Славы, который он держал в руке, также начала исходить темная сила.

Треск, треск, треск.

Сиенна озабоченно нахмурила брови, наблюдая за тем, как медленно растет уровень темной силы. Она опасалась демонического глаза Божественной Славы Гавида и его Демонического Меча Славы. Как и ожидалось, даже с ее Абсолютным Указом было невозможно просто подавить его?

Сиенна и Кристина коротко обменялись взглядами.

Однако Юджин отдал приказ прежде, чем они успели что-либо предпринять. Хватит. Хватит тратить силы на того, с кем мы пока не можем справиться. Всем отойти.

При этих словах выражение лица Сиенны исказилось от досады. Надув губы и неохотно взглянув на Юджина, она вздохнула и сняла свои заклинания. В то же время Святые тоже убрали свою божественную силу, и все, кто окружал яму, сделали несколько шагов назад.

Всех присутствующих можно было причислить к самым элитным воинам континента, но все они инстинктивно последовали приказу Юджина. Вместо того чтобы колебаться, они сразу же приступили к действиям, не успев выразить никаких сомнений. Все это неизбежно вызывало у Гавида чувство нарастающего напряжения.

Триста лет назад, хотя Хамел, безусловно, был силен в боевом плане, он еще не успел завоевать себе особую репутацию. Среди членов партии Вермут был тем, кто в основном занимался этим вопросом. Но даже Молон сумел завоевать достаточную популярность, чтобы впоследствии основать собственное королевство.

Хамел ничего подобного не делал. Его товарищи, которые долгое время провели рядом с ним, могли запомнить его иначе, но большинство людей, которые встречались с Хамелом лишь мимоходом, помнили его как грубого, неразумного и жестокого человека.

Однако как же быть сейчас? Нынешний Хамел мог легко мобилизовать достаточно огневой мощи, чтобы уничтожить целую нацию одним словом...

— Ты изменился, — обвинил Гавид.

— Не думаю, что ты достаточно хорошо меня знаешь, чтобы делать такие выводы, — фыркнул Юджин.

— Уверен, что я знаю тебя так же хорошо, как и все остальные, — пробормотал Гавид, фыркнув в ответ.

Было несколько причин, по которым Юджин не раскрыл свою реинкарнацию. Главная причина, по которой он продолжал скрывать свою реинкарнацию даже после обретения достаточной силы, чтобы не беспокоиться о врагах, заключалась в том, что...

Юджин был смущен.

Хотя это, конечно, было одной из причин, но не полной.

Это было сделано ради веры.

Юджин хотел создать четкое разделение между Хамелом Динасом, героем трехсотлетней давности, и героем Лайонхартом.

Это была попытка Юджина заставить людей нынешней эпохи испытывать чистое чувство преклонения перед Героем и тем самым собрать их веру в себя. Если бы стало известно, что он является реинкарнацией Хамела, Юджин опасался, что вера в Героя может быть загрязнена чем-то другим.

Однако теперь это уже не вызывало опасений. Благодаря этой войне Юджин обрел еще большую уверенность в себе. Он разрушил прежние границы своего существования как человека и продвинулся еще дальше. Когда он слился со светом, Юджин почувствовал, что впитывает в себя поклонение и веру тех, кто присутствовал на поле боя.

Так что теперь... личность Хамела Динаса больше не могла затмить личность Юджина Лайонхарта. Любое поклонение Хамелу лишь еще больше увеличило бы силу Лайонхарт.

Это был вопрос общественного восприятия. Юджин Лайонхарт прославился как герой, победивший двух Королей Демонов в нынешнюю эпоху. При этом его репутация стала даже выше, чем у Хамела Динаса, который триста лет назад в составе партии Вермута победил трех Королей Демонов.

Именно поэтому Юджин мог без колебаний заявить: Я - реинкарнация Хамела.

Он также не стал ограничивать количество людей, услышавших его слова, как это было в

прошлый раз, когда он сообщил эту новость. Юджин произнес слова с такой громкостью и четкостью, что все тысячи людей, собравшихся на этом поле боя, могли отчетливо его слышать.

Спокойным и ясным голосом, не используя никаких сложных форматов, Юджин просто сделал свое заявление.

Гавид неосознанно рассмеялся: Хех.

Вжух!

Его темная сила взвилась вверх. Гавид выпрыгнул из глубокой ямы и медленно опустился к Юджину. Иватар, поддерживавший Юджина, вздрогнул и попытался отступить, но рука Юджина внезапно схватила Иватара.

Его рука... вызвала у Иватара очень загадочное чувство. Юджин находился в таком слабом состоянии, что ему было трудно даже поднять одну травинку. Хотя Иватар всего лишь поддерживал Юджина, это было больше похоже на то, что он был единственным, из-за чего хромое тело Юджина еще не упало. Но даже несмотря на это, когда рука Юджина внезапно схватила запястье Иватара, возникло ощущение, что какая-то сила завладела всем телом туземца.

В итоге Иватар выполнил приказ Юджина, как будто это было для него естественно. Хотя ему хотелось хоть немного отстраниться от этой сильной темной силы, поскольку Юджин все еще держал его, словно говоря: "Все будет хорошо", Иватар действительно чувствовал, что с ними ничего не случится. Поэтому Иватар не двинулся с места ни на дюйм.

— Хамел Уничтожения, — с холодной улыбкой произнес Гавид, приземлившись перед Юджином. — Давненько мы не виделись.

Хотя приветствие прозвучало с опозданием, каждое слово, которое произнес Гавид, было наполнено убийственным намерением.

— Действительно, давно не виделись, ублюдок, — выругался Юджин, его голос был наполнен скорее отвращением, чем желанием убить. — Почему ты вдруг притворяешься джентльменом, когда только что пытался совершить внезапное нападение на меня, зная, что я слаб? Чертов ублюдок.